

27 декабря 1992 года.

После Рождества на Оксфорд-стрит в лондонском Вест-Энде было многолюдно, на улицы выходили маглы в новой одежде. Дети смеялись и шутили, знакомые молодые люди искренне поздравляли друг друга с Новым годом, в сердцах каждого жило желание лучшей жизни, и даже этот шквал снега не мог погасить улыбки на их лицах.

Для волшебников Рождество также было самым важным праздником в году, но то, как волшебные семьи отмечали Рождество, сильно отличалось от магловского.

Они предпочитали оставаться в тепле дома, слушать треск пламени в камине, сидеть под елкой, покрытой серебристым инеем и усеянной феями, и обсуждать квиддич или последние новости.

Поэтому Диагон-аллея, центр волшебной торговли, всегда была необычайно пустынна в эти новогодние дни, не говоря уже о Ноктюрн-аллее, алее мрака и ночи, которая обычно была довольно малонаселенной.

Кланг, кланг, клик!

Амоста Блейн, чье тело было скрыто под широким черным плащом, сошел с той же тележки, что и в Гринготтсе, и, хотя его желудок переворачивался, он мог вести себя только в легкомысленной манере местного аристократа, чтобы сохранить свою апатичную персону.

В воздухе витает дымный запах перебродившей слизи, пропитанной гниющими лягушачьими

кишками, неровная земля влажная, ряды перевернутых факелов аккуратно подвешены в воздухе, и светящийся зеленый свет от пламени отражает жуткую призрачную атмосферу этой огромной веерообразной подземной пещеры.

Взгляд Амосты был прикован к рынку домашних животных в двухстах футах слева от него, где на земле, почти сливаясь с темной каменной стеной, сидела горгулья высотой в пятнадцать футов с конечностями, скованными цепями толщиной в чашу.

Хозяйка, старая карга с оскаленными зубами из Молдавии, привезла его сюда в надежде продать горгулью за хорошую цену, чтобы на вырученные деньги вылечить свои язвы от драконьей оспы.

Но, к сожалению, она продавалась уже два года, а за нее так никто и не попросил.

В данный момент старая карга, опираясь на пальцы ног своего раба, ругалась и проклинала большую группу домовых эльфов рядом с ней, проклиная их за загрязнение окружающей среды. Они пукали! Они Портили воздух!

Это была группа домовых эльфов, которые потеряли своих хозяев и обрели свободные тела.

Конечно, использовать слово "свободный" для описания эльфа было равносильно использованию слова "животное" для описания всадников, и это точно не было бы воспринято с благодарностью.

Большинство этих бедолаг принадлежали к небольшим волшебным кланам или школам тайного чародейства, а их хозяева по разным причинам погибали в реке времени, и домовики оказывались на свободе.

Отсутствие хозяина было ужасно для домового эльфа, оно почти лишало их смысла существования, поэтому малыши собирались здесь стихийно, надеясь вновь обрести хозяина.

Но, честно говоря, кроме некоторых темных магов, которым нужен был живой материал для экспериментов с эффектами магических заклинаний и зелий, никто обычно не брал их к себе.

Тролли относились к эльфам дружелюбно, и однажды Амоста видел, как голодный тролль забил нескольких домовиков до смерти и запихнул их себе в рот, чтобы получить невероятно сладкое блюдо.

Кроме троллей и лепреконов, на "домашнем" рынке, пахнущем почти как туалет, можно найти множество других интересных ребят: кентавров, потерявших святыню в своем табуне, случайно захваченных вейл (горячий товар), вампиров, запертых в клетках, ирландских гномов и прочих очень милый живой корм.

В принципе, на рынке домашних животных в Подземном мире можно найти большинство существующих в магическом мире волшебных существ, за исключением огненных драконов и единорогов, на которых наложено особое табу.

Рынок под скальной стеной с правой стороны Ночной аллеи все еще сохраняет простой стиль европейского Средневековья, но вещи, продающиеся в беспорядочно расставленных на земле лотках, не так уж просты.

Записи книг по черной магии родом из Древней Греции, волшебные зелья, значительно увеличивающие магическую силу, но побочные эффекты которых трудно понять, алхимические предметы, способные мгновенно погасить жизнь в больших масштабах... Короче говоря, по

сравнению с этими вещами товары, продающиеся в лавке Борджина, можно считать лишь любимыми шалостями юных волшебников, а дьявольская паутина достойна быть здесь лишь горшечным растением для украшения.

Амоста даже видел у одного итальянского волшебника семя проклятия Черной смерти, которое в свое время уничтожило всю Европу, и, по словам продавшего его мага, проклятие в его руке было ослаблено, но, если бы оно распространилось, не составило бы большого труда уничтожить целый город маглов.

Конечно, цена семени Чумы была ошеломляющей, чтобы соответствовать его эффектам, иначе Амоста действительно захотел бы купить его и изучить.

И это была темная сторона мира волшебников, настоящая страна беззакония.

В середине дня Амоста, почувствовав себя лучше, сделала шаг к центру пещеры, постепенно вливаясь в немногочисленную толпу.

Большинство людей, передвигавшихся здесь, были облачены в черные мантии, не желая показываться на глаза в своем истинном обличье.

Лишь горстка беспринципных безумцев и волшебников, случайно оказавшихся в Англии проездом, осмелилась броситься на глаза пробравшимся сюда наблюдателям Министерства магии.

Да, вы не ослышались.

В подземном мире Ночной-аллеи действует тайное присутствие авроров, но они здесь только

для того, чтобы следить за тем, чтобы здесь не происходило ничего "необычного", а не для того, чтобы истреблять, если, конечно, Министерство магии не хочет начать войну со всеми выжившими в Британии волшебниками древних школ и темными магами.

Квадратная площадка в центре пещеры, огороженная невысокой гранитной стеной, служила Подземному миру площадкой для комиссионных сделок, а в одном конце дворовой стены стояла высокая доска объявлений из змеевидного дерева, на которой были вывешены сотни комиссионных предложений, сверкающих в свете румяных магических пакетов, в молчании ожидающих, пока кто-нибудь их раскроет.

Амоста встал под вывеской и осмотрелся вокруг, не найдя ни одного ценного поручения, поэтому развернулся и нашел каменную скамью, чтобы присесть, ожидая, когда появится объект сделки.

Возможно, в связи с наступлением нового года здесь было совсем мало народу, только двое мужчин обменивались любезностями примерно в десяти футах от него, справа сзади на большой площади.

Один из них, старый волшебник в коричневой льняной мантии с лысой головой, покрытой гнойниками и чесоткой, которому на вид было лет восемьдесят, поднял глаза на Амосту, услышав шум.

Видимо, презрев практику Амосты скрывать свое истинное лицо под закрученным вихрем магической силы, он открыл рот с тремя или двумя желтыми зубами, фыркнув рыбьим воздухом, и эта половина его лица, обугленная и черная, как кора старого дерева, запеченного в углях, но другая половина лица, полная розовых и нежных маленьких бутонов плоти, безумно извивающихся, как щупальца, была довольно отвратительной.

Однако, заметив золотую змею, вышитую на лацкане мантии Амосты, старый колдун поспешно сдержал улыбку отвращения и вежливо кивнул, прежде чем отвести взгляд.

Амоста же, напротив, немного заинтересовался забавным лицом старого мага.

Если он правильно догадался, это должно быть повреждение, вызванное тем, что он не смог снять магическое заклинание, разрезающее душу при создании оружия души, и в результате получил сильную магическую обратную реакцию.

Насколько знал Амоста, только одно средство могло предотвратить распространение такого урона от магического заклинания, и последовавший диалог между посетителями Ночной площади подтвердил его догадку.

"Его очень трудно достать и очень опасно, вы должны знать, что это единственное место, где можно найти единорогов во всей Англии!"

Волшебник напротив старого мага, тонкий, как бамбуковый шест, достал из-под своей черной мантии стакан, серебристая сверкающая жидкость в котором была чрезвычайно заметна в мрачном подземном мире, и осторожно произнес.

"Трудное возможно".

Старый волшебник, услышав, что это значит, резко усмехнулся и, вытащив из кармана кусок тайного серебра размером с кулак, бросил его на стол и сказал. "Конечно, конечно, даже здесь мало кто готов прикоснуться к десу Дамблдора, я давно ждал этого, вы очень смелы, я восхищён..."

Сделки в подземном мире всегда были сухими, редко торговались, а если действительно не

могли договориться, то просто уничтожали другую сторону.

Амоста с интересом наблюдал за старым магом, и, когда тот взял бокал и, осторожно приняв, налил себе в рот, на его лице за размытым светом проступили нотки веселья.

Здесь необходимо было упомянуть одну вещь.

Из-за традиционного магического образования все волшебники зачастую могут быть чрезвычайно искусны в одном аспекте, но, с другой стороны, могут быть столь же невежественны, как и ученик, только что соприкоснувшийся с магией ужасного, а школа как носитель современного магического образования с большой вероятностью не сможет научить какому-нибудь шокирующему таланту, но хотя бы сбалансированному.

Сбалансированные знания очень важны.

По крайней мере, в данном случае случайный студент Хогвартса с квалификацией уровня O.W.L.s не будет одурачен кем-то с наркотиком замешательства, который сделал эксперт Трансфигурации и добавил два волоска из хвоста единорога.

Амоста удыбнулся. Мир полон простаков!

<http://tl.rulate.ru/book/107866/3932209>